

Перспективы развития трансграничных отношений российского Дальнего Востока со странами Южной и Юго-Восточной Азии

Российский Дальний Восток (РДВ) занимает особое место в стратегической повестке руководства нашей страны, уделяющего его развитию особое внимание. Соображения федеральной власти в отношении дальневосточных территорий продиктованы необходимостью их превращения в узловой макрорегион, который способен стать ареалом взаимодействия России с динамично развивающимися азиатскими экономиками, нуждающимися в сырьевых ресурсах и рынках сбыта наукоемких технологий. Геоэкономическая привлекательность РДВ обусловлена его транспортно-логистическими возможностями, богатыми природными ресурсами, наличием отраслевой специализации, туристическим потенциалом, близостью к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В то же время превращение РДВ в "узловой регион" невозможно без решения проблем, снижающих его конкурентоспособность. Прежде всего, это продолжающаяся депопуляция, ставящая под удар стратегические задачи масштабного освоения природных ресурсов региона, развитие здесь передовых высокотехнологичных отраслей, приток иностранных инвестиций. Серьезными вызовами развитию дальневосточных территорий остаются слаборазвитая инфраструктура, деградирующая система социальных услуг, низкий уровень жизни населения, периферийное положение в международных цепочках добавленной стоимости.

Развитие Дальнего Востока России (РДВ) без налаженных связей с внешними партнерами, обеспечивающими приток иностранных инвестиций, не может быть достаточно динамичным. К тому же вовлечение дальневосточных территорий в международное сотрудничество будет способствовать дальнейшей интеграции России в АТР. В условиях санкционного режима Россия начала интенсификацию сотрудничества с азиатскими партнерами, однако главным покупателем, потребителем и инвестором на РДВ остается Китай. Учитывая совокупный экономический потенциал Поднебесной и умение Пекина отстаивать выгодные для себя условия, встраивание РДВ в орбиту китайских интересов чревато потерей для Москвы экономического суверенитета над обширной территорией, обладающей важным геополитическим и военно-стратегическим значением. Таким образом, слишком тесные отношения с Китаем требуют от России диверсификации связей с зарубежными партнерами, в том числе в направлении стран Южной и Юго-Восточной Азии (ЮЮВА)¹, отличающихся высокими темпами экономического развития (см. таблицы 1 и 2).

Целью данного исследования является изучение динамики и перспектив развития трансграничных отношений РДВ с ЮЮВА. В рамках достижения этой цели требуется рассмотрение следующих вопросов: каковы сферы сотрудничества между странами ЮЮВА и субъектами ДФО, каково направ-

¹ В данной работе под аббревиатурой ЮЮВА подразумеваются страны АСЕАН и Индия.

Таблица 1. Макроэкономические показатели АСЕАН

Индикаторы	2015	2016	2017	2018
ВВП (в млрд. \$)	2456	2581	2785	2986
Рост ВВП (в %)	4,8	4,9	5,3	5,2
Объем экспорта товаров (в млрд. \$)	1171,7	1152,7	1324,3	1425,5
Объем импорта товаров (в млрд. \$)	1101,1	1085,9	1252,5	1375,3
Объем притока ПИИ (в млрд. \$)	114,2	116,8	144,2	149
Объемы вывоза ПИИ (в млрд. \$)	69	50	71	70

Источник: составлено на основе: [25; 30].

Таблица 2. Макроэкономические показатели Индии

Индикаторы	2015	2016	2017	2018
ВВП (в млрд \$)	2013,6	2289,75	2652,25	2718,73
Рост ВВП (в %)	8	8,2	7,2	6,8
Объем экспорта товаров (в млрд \$)	268	264,5	299,2	324,8
Объем импорта товаров (в млрд \$)	394,1	361,7	449,9	514,5
Объем притока ПИИ (в млрд \$)	44,1	44,5	40	42,3
Объем вывоза ПИИ (в млрд \$)	7,6	5,1	11,1	11

Источник: составлено на основе: [27; 28; 30].

ление динамики трансграничных отношений РДВ с ЮЮВА за последние несколько лет и каково влияние на нее институтов развития.

За последние 20 лет России удалось существенно продвинуться в направлении многопланового сотрудничества как с Индией, так и со странами АСЕАН. Москва и Дели достигли особо привилегированного стратегического партнерства, отношения с Вьетнамом остаются приоритетным звеном российской внешней политики в ЮВА, подписанное в прошлом году соглашение между ЕАЭС и Сингапуром о создании ЗСТ открывает для России новые экономические горизонты. Страны ЮЮВА являются двигателями региональных процессов и ключевым геоэкономическим ареалом. Сотрудничество с ними очень важно для России, поскольку способно укрепить ее положение на азиатском направлении. С другой стороны, активизация партнёрских отношений с представителями деловых кругов ЮЮВА на РДВ способна придать импульс динамике развития восточных территорий нашей страны, преодолеть их периферийность, приоткрыть "окно возможностей" во взаимодействии с ведущими игроками азиатской политики.

В то же время, несмотря на географическую близость РДВ к странам ЮЮВА по сравнению с другими районами РФ, пока не приходится говорить о кардинальных сдвигах в трансграничном сотрудничестве. Нельзя не отметить тренд на увеличение торговли ДФО со странами АСЕАН (объемы которой после снижения в 2015 до 335,6 млн.\$ в 2019 достигли 819,6 млн.\$), но

Таблица 3. Торговые партнеры ДФО (без Забайкальского края и Бурятии)

	Товарооборот в млн. \$	Китай		Южная Корея		Япония		Индия		Страны ЮВА	
		экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2012	36160,9	5179,6	4671,4	8369,7	1867,3	7392,2	958,4	734	41,5	380,7	229
2013	40062,7	5448,9	5629,2	8430,9	1458,5	9135,3	1730,4	722	61,8	216	231,3
2014	39979,9	5419,5	4721,7	9113,9	1113,7	8566,1	1773,9	706,9	31,3	297,6	199,9
2015	26498,4	3868,3	2499,9	5824	430,8	6329,8	716,4	652	28,5	195,6	140
2016	24403,8	3850,4	2280,4	4870,6	635,7	4873,4	424,5	818,2	27,7	295,1	168,9
2017	28529,7	5080,6	2690,8	6138,1	967,3	4821,8	582,9	736,3	30,1	472,7	185,9
2018	34474,9	6415	3361	9157,6	564	6121,3	494,5	748,7	86,9	476,8	176
2019	37163,4	6453,4	4018,6	9420,4	701,8	6069,3	1243,1	685	42,4	631,9	187,7

Источник: составлено на основе: [8].

Таблица 4. Товарооборот ДФО с Индией и странами АСЕАН

	2015		2016		2017		2018		2019	
	Экспорт из ДФО (в млн. \$)	Импорт в ДФО в млн. \$)	Экспорт из ДФО (в млн. \$)	Импорт в ДФО в млн. \$)	Экспорт из ДФО (в млн. \$)	Импорт в ДФО в млн. \$)	Экспорт из ДФО (в млн. \$)	Импорт в ДФО в млн. \$)	Экспорт из ДФО (в млн. \$)	Импорт в ДФО в млн. \$)
Индия	652	28,5	818,2	27,7	736,3	30,1	748,7	86,9	685	42,4
Бруней	0,015	0,006	0,007	-	0,08	-	0,7	-	0,015	-
Вьетнам	38,2	30,2	61,8	28,4	65,7	34,5	100,4	39,4	179,2	43,6
Индонезия	7,4	22,5	44,9	22,5	61,7	17,8	31,8	21,8	17,8	33,1
Камбоджа	0,006	0,8	0,12	0,16	-	0,13	0,33	0,33	0,12	0,45

Лаос	0,034	-	-	-	0,024	-	0,014	-	0,02
Малайзия	14,6	31,5	16,8	20,3	21,8	32,2	18,7	95,5	20,9
Мьянма	1,96	0,3	-	0,02	0,6	5,9	1,2	-	0,14
Сингапур	33,8	26,7	72	73,6	72,5	25,8	49,9	11	38,1
Таиланд	95	22,7	85,8	20,8	35,4	75,7	41,8	44,96	48,6
Филиппины	4,4	5,1	13,7	3,1	3,2	201,1	2,9	271,6	2,8

Источник: составлено на основе: [8].

Таблица 5. Товарооборот субъектов ДФО (без Забайкальского края и Бурятии) с Индией и странами АСЕАН

	2015				2017				2019			
	Суммарный товарооборот (в млн. \$)	Товарооборот со странами ЮВА (в %)	Товарооборот с Индией (в %)	Суммарный товарооборот (в млн. \$)	Товарооборот со странами ЮВА (в %)	Товарооборот с Индией (в %)	Суммарный товарооборот (в млн. \$)	Товарооборот со странами ЮВА (в %)	Товарооборот с Индией (в %)	Суммарный товарооборот (в млн. \$)	Товарооборот со странами ЮВА (в %)	Товарооборот с Индией (в %)
Амурская область	674,5	0,08	0,016	516,5	0,3	0,05	755,3	0,1	0,03			
Еврейская автономная область	78,3	-	-	154,2	0,014	-	143,7	0,5	-			
Камчатский край	623,4	0,14	0,007	809,4	0,1	0,05	1047,6	0,4	0,2			
Магаданская область	376,5	0,04	3,7	474	0,18	2,9	534,8	0,4	4,5			
Приморский край	6339,3	2,4	0,5	6817,8	2	0,5	9272,8	2	0,5			
Республика Саха (Якутия)	3963,3	0,4	14,7	4948,1	0,9	14	4332,7	3,3	13,6			
Сахалинская область	12677,4	0,5	0,07	11965,8	3,54	0,03	16139	0,9	0,04			
Хабаровский край	1617,9	6,5	2,45	2664,2	1,9	0,7	2718,9	11,1	0,8			
Чукотский автономный округ	163	0,5	0,14	180	0,5	0,13	213,1	0,08	0,04			

Источник: составлено на основе: [8].

ее показатели по-прежнему значительно ниже товарооборота с одним лишь Китаем (см. таблицы 3 и 4).

Страны "большой тройки" СВА (Китай, Япония, Южная Корея) по-прежнему остаются ведущими торговыми партнёрами дальневосточных субъектов, даже несмотря на позитивную динамику показателей торговли со странами ЮЮВА большинства дальневосточных регионов. Если за 5 лет товарооборот с Индией вырос всего на 7%, то с Индонезией на 68, с Малайзии – в 2,5 раза, с Вьетнамом – в 3,3, а с Филиппинами – в 29! (см. таблицу 4).

Однако развитие торгово-экономических связей РДВ со странами ЮЮВА, как и со странами СВА, определяется преимущественно сырьевой направленностью его экспорта. Якутия и Магаданская область поставляют драгоценные камни в Индию; с Сахалина ведется транспортировка углеводородов во Вьетнам, Сингапур, Таиланд; Хабаровский край продает продукцию черной металлургии на Филиппины [8].

Последние несколько лет индийские и АСЕАНовские партнеры видят перспективы создания на территории РДВ производственных мощностей отраслевой направленности, рассматривая выгодную для себя нишу в сфере разработки месторождений полезных ископаемых, переработки углеводородов, сельскохозяйственного производства, пищевой, деревообрабатывающей промышленности [21, с. 185]. Логистические и инфраструктурные проекты также представляют для них интерес. Фундаментом развития отношений с партнерами из ЮЮВА стала новая государственная политика, направленная на формирование в дальневосточном регионе конкурентоспособных условий для привлечения ПИИ и ведения бизнеса в масштабах АТР [11, с. 7].

Создание в октябре 2012 г. Министерства по развитию Дальнего Востока стало показателем серьезных намерений правительства не только "приблизить" отдаленные от центральных областей страны районы, но и обозначить их стратегическое значение для национальных интересов. Ровно через год В. Путин провозгласил "разворот к Тихому океану", который должен был открыть для России новые горизонты в экономике и обеспечить дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики. Подъем Дальнего Востока был назван Президентом национальным приоритетом на весь XXI в. Для реализации потенциала ДВФО глава государства предложил создать территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт [18].

Законы 2014 и 2015 гг. о ТОРах (территориях опережающего социально-экономического развития) и СПВ (Свободном порте Владивосток) создали на РДВ преференциальные режимы, предусматривающие льготные условия для ведения бизнеса и особые меры государственной поддержки предпринимательства. Регулирование свободных экономических зон (СЭЗ) этого типа на РДВ, помимо Министерства по развитию Дальнего Востока, осуществляют Корпорация развития Дальнего Востока (КРДВ), Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АПИ), Агентство по развитию человеческого капитала на ДВ (АРЧК). К деятельности ТОРов и СПВ подключен Фонд развития Дальнего Востока, целью которого является финансирование совместных предприятий и крупных проектов в преференциальных территориях. В комплекс регулирующих институтов развития на РДВ входит также Восточный центр государственного планирования, который занимается осуществлением научно-исследовательских и экспертно-аналитических работ в области социально-экономического развития ДВФО.

Стратегической задачей запуска СЭЗ является привлечение на территорию РДВ прямых иностранных инвестиций (ПИИ), благодаря которым будет возможно решение мешающих социально-экономическому развитию инфраструктурных и демографических проблем. Приход иностранных инвесторов способен не только реанимировать производственные мощности дальневосточной экономики и внести изменения в отраслевую структуру, но и привести к росту конкуренции.

Сигналом деловому сообществу АТР стал учрежденный в целях содействия развитию экономики РДВ Восточный экономический форум (ВЭФ). Если на первых встречах представители ЮЮВА были редкими гостями, то впоследствии количество делегатов из этих стран значительно возросло. В

2019 г. на ВЭФ индийская делегация по численности (204 человека) уступала только японской (588 человек), китайской (395 человек) и южнокорейской (285 человек). Увеличилось число гостей из следующих стран АСЕАН: Сингапура (58 человек), Вьетнама (55 человек), Малайзии (48 человек) [7].

Со стороны Индии, Сингапура, Вьетнама наибольшее внимание приковано к ресурсам и возможностям дальневосточных территорий, именно эти государства являются основными инвесторами в экономику РДВ. Индия, основательно вложившаяся в добычу и обработку алмазов, параллельно развивает нефтегазовое сотрудничество. Переживая дефицит первичных энергоресурсов, индийская сторона обсуждает совместные с Россией газовые проекты в Арктике [19], а также ориентируется на поставки коксующегося угля из месторождений Якутии и Камчатки, качество которого даже выше, чем у австралийского. Помимо энергетического применения, коксующий уголь используется как основное топливо при производстве стали, что важно для индийской промышленности. Ещё одним относительно новым направлением для индийского бизнеса является освоение месторождений лития и кобальта [13].

Индийский капитал представлен в ТОР "Камчатка" ООО "Фар Истерн Нэйчэрл Рисорсис", дочерним предприятием компании "Гата Пауэр", которая приобрела лицензию на освоение Крутогоровского каменноугольного месторождения [17]. В числе резидентов СПВ выступает ООО "КГК ДВ", входящее в индийскую компанию KGK Group – глобального игрока на рынке бриллиантов. Компания запустила производство по огранке алмазов во Владивостоке. В 2018 г. выручка предприятия составила 6.8 млрд. руб. Ежемесячно планируется обрабатывать до 9 тыс. карат алмазного сырья, покупаемого у компании "Алроса" [22]. KGK Group инвестировала в СПВ около 500 млрд. руб., а само предприятие пообещало к 2020 г. обеспечить до 500 рабочих мест [23]. В настоящее время в ДФО с участием капитала индийских компаний (в различной стадии реализации) находятся 5 инвестиционных проектов, среди которых ООО "Джей Ти", специализирующееся на производстве чая и кофе и ООО "М. СУРЕШ Владивосток", занимающееся обработкой алмазов и производством ювелирных изделий [20].

Компании с сингапурским капиталом представлены на Дальнем Востоке в таких отраслях, как судостроение, строительство, логистические услуги, добыча и производство морепродуктов, медицинские услуги, производство пищевых продуктов. С 2017 г. инвестором и управляющей компанией международного аэропорта Владивосток является сингапурское предприятие Changi Airport International – дочернее общество ведущего мирового оператора международных пассажирских перевозок. Сингапурская компания, ориентированная на создание во Владивостоке воздушного хаба транспортно-логистической сети АТР, эффективно управляет аэропортом. В 2018 г. пассажиропоток Владивостокского аэропорта впервые превысил 1 миллион человек на зарубежных направлениях [10]. Сингапурский бизнес проявлял интерес к участию в нефтехимической отрасли, планировал строительство завода по сжижению природного газа (СПГ) в Хабаровском крае. В прошлом году сингапурская компания "Судима" совместно с индийским партнером KGK заявила о готовности запустить проект по созданию лесоперерабатывающего комплекса в Забайкалье стоимостью 200 млн. \$ [24].

Примером сингапурского инвестиционного участия в ДФО последних лет стало предоставление компанией Rocktree Logistics Pte Ltd, одного из мировых лидеров в области эксплуатации морских перегрузочных комплексов, начального заемного капитала (более 500 млн. руб.) для покупки оборудования "Восточной горнорудной компании" – резиденту СПВ на территории Сахалинской области [9]. Большое значение для сингапурских компаний имеет вопрос транспортно-логистического обеспечения обслуживания Севморпути (СМП), открывающего для города-государства перспективы освоения Арктики. В этом отношении Сингапур вряд ли оставит без внимания территорию СПВ и его проекты, ведь успешное функционирование портовой инфраструктуры РДВ не только является залогом обеспечения транзита углеводородов, превалирующих в сингапурском импорте из России, но и может стать основой новых конкурентоспособных морских коммуникаций [12, с. 54].

Вьетнам исторически является для России важным партнером, благодаря которому нашей стране удалось укрепить положение в ЮВА и оставить о

Таблица 6. Объем общих входящих ПИИ в Россию из Индии и стран ЮВА (в млн. \$)

	Начало 2015 г.	Начало 2016 г.	Начало 2017 г.	Начало 2018 г.	Начало 2019 г.
Индия	99,4	66,5	708,3	758,1	638,4
Вьетнам	н/д	н/д	546,7	565,9	547
Индонезия	0,2	0,1	0,2	0,2	0,5
Сингапур	499,2	492,9	14563,8	16254,6	3945,8
Таиланд	н/д	н/д	0,9	2,9	1,6
Филиппины	0,1	0,1	0,9	1	1

Источник: составлено на основе: [1].

себе благоприятное впечатление. Тесное взаимодействие России и Вьетнама позволило им вывести двусторонние отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства, а вступившее в силу в октябре 2016 г. соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и СРВ повлияло на увеличение объемов российско-вьетнамской торговли. Важнейшим элементом экономических отношений между Россией и Вьетнамом по-прежнему остается нефтегазовый сектор, хотя все большее значение приобретают сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм.

Вьетнам имеет 22 инвестиционных проекта в России [29]. Одним из крупнейших объектов вьетнамских инвестиций на РДВ является комплекс молочного животноводства полного цикла, создаваемый при участии ООО "Ти-Эйч Рус Приморский", дочерней компании концерна TH Group. Ожидаемый объем инвестиций в проект составляет 16 млрд. руб. [4]. Если дальневосточная сельхозпродукция заполнит даже небольшие ниши рынка продовольствия ЮВА, то это уже может стать одной из точек роста РДВ.

Таиландский бизнес также заинтересован в реализации аграрных проектов на РДВ. Неудачная попытка компания "Сутэк Инжиниринг" построить сахарный завод в Советской Гавани (Хабаровский край) не отпугнула тайландских инвесторов. Компания "Чароен Покпанд Фудс" планирует запустить на Дальнем Востоке инвестиционные проекты в сфере сельского хозяйства [6]. Компания "Эмпайр Азия Групп" в сотрудничестве с другими тайландскими и международными операторами аэропортов планирует реализацию совместного инвестиционного проекта по строительству и модернизации дальневосточных аэропортов. Кроме того, "Эмпайр Азия Групп", совместно с нефтегазовыми компаниями Таиланда и Вьетнама заинтересована в участии в проектах, связанных с добычей, транспортировкой природного газа на РДВ [5]. Бизнесмены из Таиланда приглашаются к участию в СЭЗ РДВ, в частности, в развитие транспортной инфраструктуры и курортных объектов Сахалина в рамках ТОР "Горный воздух" [3].

В то же время объемы ПИИ из стран ЮЮВА на РДВ остаются крайне незначительными, что отражает общую слабость притока ПИИ в территориальные институты развития РДВ. Несмотря на предоставление компаниям-резидентам ТОР и СПВ многочисленных льгот, количество иностранных инвесторов ТОР и СПВ остается небольшим. К началу 2019 г. на долю иностранных инвесторов в ТОР приходилось 9,3 %, а в СПВ – 4,7% проектов [23].

Хотя суммарно за 5 лет доля иностранных инвестиций на РДВ увеличилась в 15 раз (с 2 до 30% от общего объема ПИИ в Россию) [2], в денежном эквиваленте это составляет лишь около 216 млрд. руб., причем в заявлениях КРДВ не упоминается, что это не реальные инвестиции, а "законтрактованные". Наибольшие притоки в СЭЗ из ЮЮВА приходятся на Сингапур (4%), Вьетнам (4%) и Индию (2%) [23]. Объем общих ПИИ из этих стран в Россию тоже невелик (см. таблицу 6).

Таблица 7. Объёмы ПИИ стран АСЕАН (с наибольшими показателями) и Индии

	2005		2010		2015		2018	
	Объём притока ПИИ (в млрд. \$)	Объём вывоза ПИИ (в млрд. \$)	Объём притока ПИИ (в млрд. \$)	Объём вывоза ПИИ (в млрд. \$)	Объём притока ПИИ (в млрд. \$)	Объём вывоза ПИИ (в млрд. \$)	Объём притока ПИИ (в млрд. \$)	Объём вывоза ПИИ (в млрд. \$)
Вьетнам	1,96	0,065	8	0,9	11,8	1,1	15,5	0,6
Индонезия	8,3	3,1	13,8	2,7	16,6	5,9	22	8,1
Малайзия	4,1	3,1	9,1	13,4	10,1	10,5	8,1	5,3
Сингапур	17,8	12,6	57,4	35,4	59,7	45,2	77,7	37,1
Таиланд	8	0,31	14,6	7,9	5,6	1,7	10,5	17,7
Филиппины	1,9	0,98	1,3	2,9	4,4	4,3	6,5	0,6
Индия	7,6	3	27,4	15,9	44,1	7,6	42,3	11

Источник: составлено на основе: [30].

Вместе с тем инвестиционный потенциал Индии и стран АСЕАН очень высок. За 2018 г. ЮВА получила рекордный уровень инвестиций – 149 млрд. \$, на 3% больше, чем в предыдущем году (см. таблицу 7). ПИИ в Индию возросли на 6%, превысив 42 млрд. \$, благодаря программе "Делай в Индии", обеспечившей приток капиталов в ключевые сектора экономики страны [26]. Показательны и цифры внешних инвестиций Индии и стран АСЕАН, которые связаны с усилением регионализации и интернационализации деловой среды ЮЮВА [16, с. 134].

Несмотря на то, что запуск дальневосточных СЭЗ привлек внимание бизнеса стран ЮЮВА, их участие в создании экспортно-ориентированных производств пока невелико, что обусловлено, прежде всего, традиционными слабостями территорий ДФО: низким уровнем развития инфраструктуры, ограниченностью человеческих ресурсов, нехваткой дешёвых денег [15]. Сопоставляя объёмы ожидаемой прибыли с рисками ведения бизнеса, азиатские инвесторы предпочитают стратегию извлечения природной ренты и дальнейшей переработки ресурсов вложениям в инфраструктуру и технологии [14, с. 53]. Дальнейшее улучшение инвестиционного климата, создание конкурентной деловой среды и изменение социально-экономических условий в ДФО представляется вызовом для институтов развития РДВ, требующим перехода от отдельных стимулирующих законов к разработке и реализации долгосрочной стратегии СЭЗ.

Традиционные слабости территорий ДФО отчасти компенсируются относительным экологическим благополучием РДВ и огромными площадями земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Кроме того, даже в экстремальных условиях Крайнего Севера есть возможность разрабатывать и тестировать теплицы и высокотехнологичные комплексы ветровой генерации. Однако инвесторов сдерживает монополизм крупных российских корпораций, диктующих условия ведения бизнеса в сырьевых отраслях. В частности, крупные холдинги, не заинтересованные в стимулировании модернизации и технологизации лесного хозяйства РДВ (а также возникновении новых предприятий в сфере деревообработки), вытесняют из лесной отрасли малые предприятия либо заставляют их выступать в качестве вспомогательных звеньев по заготовке и вывозу древесины. Ещё одним камнем преткновения для привлечения ПИИ являются ограничения, связанные с нахождением значительных площадей дальневосточных земель в ведении Минобороны РФ.

Не может не отпугивать потенциальных инвесторов санкционный режим в отношении России. "Тройной шок" для российской экономики (санкции, снижение мировых цен на нефть, пандемия Covid-19) безусловно окажет негативное воздействие на динамику трансграничных отношений с ЮЮВА. На этом фоне позиции Китая на РДВ кажутся значительно прочнее и представляют вызов для активной деятельности стран ЮЮВА на этом направлении. Наконец, поступательному развитию трансграничных отношений ДФО и региона ЮЮВА недостаёт опыта взаимодействия.

Вместе с тем, несмотря на сохраняющееся доминирование стран СВА в торгово-экономической повестке ДФО, присутствие Индии и стран АСЕАН на РДВ, обусловленное пониманием значимости данной территории для их интересов, приобретает все более устойчивый характер. Потенциал сотрудничества дальневосточных субъектов РФ со странами ЮЮВА не использован в полной мере, а сохранение позитивной тональности российского внешнеполитического курса в отношении с Индией и стран АСЕАН способно облегчить переход к более тесным и плодотворным связям, в том числе, на региональном уровне.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие обобщения: во-первых, с 2015 г. динамика трансграничных отношений стала более позитивной, что выражается в повышении темпов роста торговли и инвестиций; во-вторых, роль институтов развития в выявленных изменениях динамики трансграничных отношений с ЮЮВА оказалась несущественной; и наконец, несмотря на то, что ресурсы институтов развития направлены на обеспечение наращивания конкурентоспособности РДВ и расширения спектра трансграничного сотрудничества на среднесрочную перспективу (до 2025 г.), сами по себе эти структуры не могут пересилить негативного воздействия международных факторов, упомянутых выше.

Литература

1. Банк России. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 29.03.2020).
2. Березина Е. Край в масштабе // Российская газета. 10.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/09/10/inostrannye-investicii-v-dfo-uvelichilis-v-15-raz-za-5-let.html> (дата обращения: 8.14.2020).
3. Бизнесмены Таиланда планируют поучаствовать в крупных инвестпроектах Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/905484/> (дата обращения: 28.03.2020).
4. Васильева Е. На ВЭФ-2018 обсудили российско-вьетнамское сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: https://www.investvostok.ru/news/1944/?sphrase_id=569445 (дата обращения: 30.03.2020).
5. Васильева Е. Таиландская компания "Эмпайр Азия Групп" планирует инвестировать в Дальний Восток [Электронный ресурс]. URL: https://www.investvostok.ru/news/3014/?sphrase_id=569401 (дата обращения: 10.04.2020).
6. Васильева Е. Таиландский инвестор планирует запустить сельхозпроекты на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investvostok.ru/news/2137/> (дата обращения: 29.03.2020).
7. ВЭФ-2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.investvostok.ru/news/2493/?sphrase_id=569401 (дата обращения: 09.04.2020).
8. Внешняя торговля ДВФО // Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://dvtu.customs.ru/folder/147017> (дата обращения: 26.03.2020).
9. В порту Шахтерск (Сахалин) "ВГК Стивидор" приступил к эксплуатации новых морских судов для перегрузки угля [Электронный ресурс]. URL: <https://portnews.ru/news/276355/> (дата обращения: 06.04.2020).
10. Губернатор Приморья предложил открыть прямой рейс Владивосток-Сингапур [Электронный ресурс]. URL: <https://vladnews.ru/2019-09-05/158328/gubernator-primorya> (дата обращения: 19.03.2020).
11. Доклад о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. Госсовет РФ. Сентябрь 2017. 102 с.
12. Золотухин И. Н., Туманов Ю. В., Веселов И. Р. Сингапур в меняющейся Арктике: проблемы сотрудничества и безопасности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 49–60.
13. Клименко Олег. Пролетит ли дождь из рупий на Приморье? // Золотой Рог. 4.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://zrpress.ru/business/>

primorje_04.12.2019_96626_proljetsja-li-dozhd-iz-rupij-na-primorje.html (дата обращения: 29.03.2020).

14. Минакир П. А., Суслов Д. В. Прямые иностранные инвестиции в экономике Российского Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 41–56.

15. Мириминская Е. Дальнему Востоку до 2025 года нужно 11,5 трлн. рублей инвестиций // Ведомости. 03.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/03/810374-dalnemu-vostoku-2025> (дата обращения: 28.03.2020).

16. Муранова А. П. Зарубежные прямые инвестиции стран Юго-Восточной Азии // Восточная аналитика. 2014. С. 128–142.

17. Национальный институт трансформации Индии поможет привлечь инвесторов на Дальний Восток [Электронный ресурс]. URL: https://www.investvostok.ru/news/2960/?sphrase_id=413551 (дата обращения: 26.03.2020).

18. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 21.03.2020).

19. Пустовойтова Елена. Смещение российской дипломатии в сторону Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/09/10/smeschenie-rossijskoj-diplomatii-v-storonu-azii-48974.html> (дата обращения: 28.03.2020).

20. Реестр резидентов СПВ [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf> (дата обращения: 08.04.2020).

21. Симоненко А. В. Проблемы и перспективы сотрудничества тихоокеанской России и стран ЮВА // Россия и АТР, 2016. № 4. С. 171–189.

22. Смитюк Ю. Индийская KGK Group запустила фабрику по огранке алмазов во Владивостоке [Электронный ресурс]. URL: <https://smitsmitty.livejournal.com/280419.html> (дата обращения: 04.04.2020).

23. Спивак В. Свободные экономические зоны Дальнего Востока. Опыт привлечения иностранных инвестиций // Эксперт. Сентябрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://expert-business.ru/researches/regions/2019_far_east (дата обращения: 06.04.2020).

24. Топ сингапурских инвестиций в Россию [Электронный ресурс]. URL: https://raspp.ru/business_news/top-singapore-investments-in-russia/ (дата обращения: 23.03.2020).

25. ASEAN: Selected Basic Indicators [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/AST.STC.TBL.1b> (дата обращения: 03.04.2020).

26. Developing countries in Asia receive more than \$500 billion in investments [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2112> (дата обращения: 05.04.2020).

27. GDP growth (annual %) – India [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&locations=IN&start=1961&view=chart> (дата обращения: 01.04.2020).

28. India: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1984 to 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/263771/gross-domestic-product-gdp-in-india/> (дата обращения: 27.03.2020).

29. Raman Preet. Vietnam-Russia Bilateral Ties Deepen, Boost Investment // Vietnam Briefing, September 24, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-russia-bilateral-ties-deepen-boost-investment.html/> (дата обращения: 28.03.2020).

30. Unctad Stat [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 08.04.2020).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Bank Rossii. Statistika vneshnego sektora [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 29.03.2020).

2. Berezina E. Kraj v masshtabe // Rossijskaya gazeta. 10.09.2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2018/09/10/inostrannye-investicii-v-dfo-velichilis-v-15-raz-za-5-let.html> (дата обращения: 8.14.2020).

3. Biznesmeny Tailanda planiruyut pouchastvovat' v krupnykh investproektakh Sakhalinskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/905484/> (дата обращения: 28.03.2020).

4. Vasil'eva E. Na VEhF-2018 obsudili rossijsko-v'etnamskoe sotrudnichestvo [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.investvostok.ru/news/1944/?sphrase_id=569445 (дата обращения: 30.03.2020).

5. Vasil'eva E. Tailandskaya kompaniya "Ehmpajr Aziya Grupp" planiruet investirovat' v Dal'nij Vostok [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.investvostok.ru/news/3014/?sphrase_id=569401 (дата обращения: 10.04.2020).

6. Vasil'eva E. Tailandskij investor planiruet zapustit' sel'khozproekty na Dal'nem Vostoke [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.investvostok.ru/news/2137/> (data obrashheniya: 29.03.2020).
7. VÉhF-2019 [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://www.investvostok.ru/news/2493/?sphrase_id=569401 (data obrashheniya: 09.04.2020).
8. Vneshnyaya trgovlya DVFO // Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://dvtu.customs.ru/folder/147017> (data obrashheniya: 26.03.2020).
9. V portu Shakhtersk (Sakhalin) "VGK Stividor" pristupil k ehkspluatatsii novykh morskikh sudov dlya peregruzki uglya [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://portnews.ru/news/276355/> (data obrashheniya: 06.04.2020).
10. Gubernator Primor'ya predlozhit' otkryt' pryamoj rejs Vladivostok-Singapur [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://vladnews.ru/2019-09-05/158328/gubernator_primorya (data obrashheniya: 19.03.2020).
11. Doklad o kompleksnom razvitii regionov Dal'nego Vostoka. Gossovet RF. Sentyabr' 2017. 102 s.
12. Zolotukhin I. N., Tumanov Yu. V., Veselov I. R. Singapur v menyayushhejsya Arktike: problemy sotrudnichestva i bezopasnosti // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2019. № 4. S. 49–60.
13. Klimenko Oleg. Prolet'sya li dozhd' iz rupij na Primor'e? // Zolotoj Rog. 4.12.2019 [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://zrpress.ru/business/primorje_04.12.2019_96626_prolet'sya-li-dozhd-iz-rupij-na-primorje.html (data obrashheniya: 29.03.2020).
14. Minakir P. A., Suslov D. V. Pryamye inostrannye investitsii v ehkonomie Rossijskogo Dal'nego Vostoka // Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2018. T. 11. № 3. S. 41–56.
15. Miriminskaya E. Dal'nemu Vostoku do 2025 goda nuzhno 11,5 trln. rublej investitsij // Vedomosti. 03.09. 2019 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/03/810374-dalnemu-vostoku-2025> (data obrashheniya: 28.03.2020).
16. Muranova A. P. Zarubezhnye pryamye investitsii stran Yugo-Vostochnoj Azii // Vostochnaya analitika. 2014. S. 128–142.
17. Natsional'nyj institut transformatsii Indii pomozhet privlech' investorov na Dal'nij Vostok [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://www.investvostok.ru/news/2960/?sphrase_id=413551 (data obrashheniya: 26.03.2020).
18. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 12.12.2013 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (data obrashheniya: 21.03.2020).
19. Pustovojtova Elena. Smeshhenie rossijskoj diplomatii v storonu Azii [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/09/10/smeshenie-rossijskoj-diplomatii-v-storonu-azii-48974.html> (data obrashheniya: 28.03.2020).
20. Reestr rezidentov SPV [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf> (data obrashheniya: 08.04.2020).
21. Simonenok A. V. Problemy i perspektivy sotrudnichestva tikhookeanskoj Rossii i stran YuVA // Rossiya i ATR, 2016. № 4. S. 171–189.
22. Smityuk Yu. Indijskaya KGK Group zapustila fabriku po ogrankealmazov vo Vladivostoke [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://smitsmitty.livejournal.com/280419.html> (data obrashheniya: 04.04.2020).
23. Spivak V. Svobodnye ehkonomicheskie zony Dal'nego Vostoka. Opyt privlecheniya inostrannykh investitsij // Ehkspert. Sentyabr' 2019 g. [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://expert-business.ru/researches/regions/2019_far_east (data obrashheniya: 06.04.2020).
24. Top singapurskikh investitsij v Rossiyu [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://raspp.ru/business_news/top-singapore-investments-in-russia/ (data obrashheniya: 23.03.2020).
25. ASEAN: Selected Basic Indicators [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/AST.STC.TBL.1b> (data obrashheniya: 03.04.2020).
26. Developing countries in Asia receive more than \$500 billion in investments [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2112> (data obrashheniya: 05.04.2020).
27. GDPgrowth(annual%) – India [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&locations=IN&start=1961&view=chart> (data obrashheniya: 01.04.2020).
28. India: Gross domestic product (GDP) in current prices from 1984 to 2024 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.statista.com/statistics/263771/gross-domestic-product-gdp-in-india/> (data obrashheniya: 27.03.2020).
29. Raman Preet. Vietnam-Russia Bilateral Ties Deepen, Boost Investment // Vietnam Briefing. September 24, 2019 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-russia-bilateral-ties-deepen-boost-investment.html/> (data obrashheniya: 28.03.2020).
30. Unctad Stat [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (data obrashheniya: 08.04.2020).

Золотухин И. Н. Перспективы развития трансграничных отношений российского Дальнего Востока со странами Южной и Юго-Восточной Азии.

В статье рассматриваются пути и направления взаимодействия субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) со странами Южной и Юго-Восточной Азии (ЮЮВА) в контексте стратегических инициатив российского руководства по развитию экономики РДВ, ориентированных на создание территорий интенсивного роста с участием иностранных партнеров в реализации производственных, инфраструктурных, инвестиционных проектов. В работе затронуты формы трансграничного сотрудничества ДФО и ЮЮВА, в том числе динамика торгово-экономических отношений, спектр регионального взаимодействия, тенденции укрепления партнёрских связей. В статье освещены интересы и потребности бизнеса из ЮЮВА на РДВ, рассмотрены ключевые сферы сотрудничества между странами ЮЮВА и субъектами ДФО, дана оценка перспективам трансграничных отношений и обозначены сдерживающие их развитие факторы. Методической основой работы является анализ статических материалов, документов и исследований, отражающих разные аспекты изучаемой проблемы.

Ключевые слова: *Дальневосточный федеральный округ (ДФО), Южная и Юго-Восточная Азия (ЮЮВА), трансграничное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), свободные экономические зоны (СЭЗ), преференциальный режим, территории опережающего развития (ТОР)*

Zolotukhin I.N. The prospects for the development of transborder relations between the Russian Far East and the South and Southeast Asia.

The article examines the ways and directions of interaction between the Far Eastern Federal District (FEFD) and the countries of South and Southeast Asia (SSEA) in the context of strategic initiatives of the Russian government aimed at the development of the economy of the Russian Far East (RFE) through creating territories of intensive growth with the participation of foreign partnership in the implementation of production, infrastructure, and investment projects. The work touches upon the forms of transborder cooperation between the FEFD and SSEA, including the dynamics of trade and economic relations, the range of regional interaction, and the trends to strengthening partnership. The article highlights the interests and needs of SSEA's businessmen in the RFE, considers key areas of cooperation between the FEFD and SSEA. The prospects for transborder relations and the factors constraining their development are identified. The article is based on the analysis of statistical materials, documents and researches reflecting various aspects of the focused problem.

Key words: *The Far Eastern Federal District (FEFD), the South and Southeast Asia (SSEA), transborder cooperation, foreign direct investments (FDI), special economic zones (SEZ), preferential regime, territory of advanced development (TAD)*

Для цитирования: Золотухин И. Н. Перспективы развития трансграничных отношений российского Дальнего Востока со странами Южной и Юго-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 134–145. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/134-145

For citation: Zolotukhin I.N. The prospects for the development of transborder relations between the Russian Far East and the South and Southeast Asia // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 2. P. 134–145. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/134-145

